

За час до начала битвы, в самом центре вражеского лагеря:

Командир подразделения Гейл Тэйт нахмурился.

Выглядел он молодо, но тем не менее - этим летом ему уже стукнуло двадцать пять. Его кожа была бледной, усыпанной веснушками; на плечах висела большая серая мантия, покрывавшая доспехи из кожи и металлических пластин. Кромки на перчатках и поножах обрамлял волчий мех; этот трофей он добыл в своем последнем походе с отцом, дворянином саксонского королевства Уэссекс. Он носил прозвище "Молодой Волк", и у него было грубое квадратное лицо с карими глазами, яркий взгляд которых отпугивал врагов.

— Идиоты... — прошептал Гейл, наблюдая за пререканиями сослуживцев-дворян по поводу расстановки.

Заметив отступление противника от реки Глен, они решили дислоцироваться в пойме. Такое развитие событий было благоприятным, поскольку их собственная численность оказалась чуть меньшей, чем у объединенных сил сопротивления. Если бы сражение развернулось у реки, могли бы возникнуть трудности с поддержанием строя из-за речных порогов; поэтому открытое пространство высохшей поймы было идеальным местом для битвы, учитывая количество кавалерии в их распоряжении, а также поднявшийся боевой дух войска.

Гейл почувствовал приступ мигрени и начал массировать виски, размышляя о том, как лучше всего остановить препирательства.

Командиров сейчас заботили только личные выгоды и потенциальные награды. Они считали, что победа уже в кармане; и всё из-за одного человека, который внушил подозрительное чувство безопасности. Этот человек носил сейчас белый плащ; при этом его черты лица скрывала из виду какая-то магия, которая увеличивала отбрасываемую капюшоном тень.

— Нелепо, просто нелепо... — пробормотал Гейл, наблюдая как мужчина в капюшоне нагло флиртует с молодыми благородными дамами. Этим дам привезли другие дворяне, желающие выслужиться и заработать себе репутацию, проявив героизм на поле боя; но именно из-за этого и появились такие трудности с расстановкой войска. Две из них были дочерьми Хенгиста, правителя Уэссекса (территории, расположенной на юго-востоке Британии). Очевидно, что захотели стать свидетельницами героизма лучших воинов страны, и поэтому выпросили разрешение на присоединение к военному походу.

Гейл сразу раскусил этих дворянок: он видел по глазам, что они просто захотели приключений, прежде чем в политических целях выйти замуж.

Тем не менее, их присутствие стало определяющим фактором.

Но и командиров можно было понять: появилась возможность понравиться одной из дочерей самого Хенгиста, что может быть лучше? Конечно, младшей Лизе, одетой в простенькое

фиолетовое платье, шло только тринадцатое лето, но её старшей сестре, Натали, исполнилось уже восемнадцать. Она бы уже давно вышла замуж, если бы не Хенгист, у которого были свои собственные представления о её идеальном брачном партнере. Но и в тринадцать быть замужем и иметь детей не являлось чем-то необычным: для девочек разрешенный возраст наступал с двенадцати лет, мальчики могли жениться с четырнадцати.

«Пора заканчивать с этими препирательствами!..»

— Хватит! Я сам займу позицию в арьергарде! — жестко объявил он, оканчивая своим высказыванием дискуссию.

Спустя пару мгновений дворяне начали расходиться, чтобы подготовить людей к сражению.

Гейл повернулся, и еще раз хмуро глянул на человека в капюшоне. Даже если отбросить личную неприязнь - как этот мужчина вообще может быть волшебником, Великим Чародеем и мастером всего сущего? Свои силы он демонстрировал только командирам Гейла, и поэтому сам Гейл не мог не относиться к нему скептически.

— Леди Натали, Лиза, — начал он, приближаясь к чародею. — Я бы посоветовал вам держаться подальше от этого человека.

Леди Натали выгнула тонкую бровь, из-за чего сердце Гейла учащенно забилося. Без сомнений, она была очень красивой девушкой. Её длинные каштановые волосы свободно ниспадали за спину, но по бокам были заплетены в косы. Выглядело это так, словно на ней ажурный венец. Овальное лицо чуть сужалось к подбородку; само лицо было светлым, щеки розовыми, а тонкие губы, как и у младшей сестры Лизы, отливали ярко-красным цветом. Выглядела она просто великолепно.

— И почему же я должна держаться подальше от этого человека?

Лиза молчала, но её кроткие голубые глаза горели любопытством.

Гейл почесал затылок, размышляя над ответом, и в этот момент Чародей сделал шаг.

— Вот именно! Прекрасные цветы - это то, на что смотрят все мужчины!

Он повернулся к леди Натали, протягивая руку с розой.

- Фиолетовая роза в тон вашим ослепительным глазам, - он повернулся к Лизе, - красная роза для юной леди как знак её невинности!

«Чёртов трюк, который обычно используют барды и бродячие музыканты?»

Гейл закипел от злости. Ну как? Как этот человек может быть чародеем?! У него в рукаве спрятано еще много роз! Он заметил это, когда маг пошевелил руками.

Громкий рёв горнов помешал Гейлу рассказать о том, что это всего лишь трюк. Настало время битвы.

— Леди Натали, Лиза, скоро начнется бой. Вам обеим стоит покинуть это место.

— Нет!!! - протестующе крикнула Лиза. — Я хочу посмотреть!!!

Гейлу было трудно сделать ей замечание, всё таки она дочь Хенгиста. Однако нравится ей это или нет, он никак не мог взять её с собой на поле боя. Там всё выглядело далеко не так, как это изображалось на картинах или описывалось в историях с драконами и рыцарями.

— Простите её, — произнесла Леди Натали, — Она росла, слушая истории и бахвальства отца о великих битвах, и по-прежнему нуждается в уроках этикета для благородных леди.

— Конечно-конечно, — поспешно ответил он, благодарный Леди Натали за помощь. Однако её следующие слова обрушились на него словно холодный ушат воды:

— Я тоже останусь, буду присматривать за ней.

Гейл потерял дар речи и даже не заметил того, как маг подошел и похлопал его по плечу:

— Не надо сразу думать о плохом, хех... кхе... — он нескладно засмеялся и тут же закашлялся себе в кулак. — В конце концов, на твоей стороне чародей!

Почему-то эта мысль не сильно утешила Гейла. Со смирением на лице он попросил остальных благородных дам немедленно уехать на каретах. Пускай им будут недовольны другие дворяне, сейчас безопасней поступить именно таким образом. Если бы только Леди Натали и Лиза понимали это... Гейл уныло вздохнул и последовал за двумя леди, выходящими из-под тента.

Оставшись в одиночестве, маг медленно вздохнул и выпрямил спину. Выражение лица под капюшоном оставалось нейтральным, но глаза, казалось, смотрели сквозь окружающее пространство. "Скоро начнется битва. Пора выдвигаться." Он не обращал внимания на призывы благородных дам, которым потворствовал всего несколько минут назад. Сейчас нет на это времени.

Поправляя складки на одежде, чародей вышел наружу, следуя за остальными женщинами.

Гейл подготовил своих солдат: две сотни кавалеристов и около восьмисот пехотинцев, бронированных стальными пластинами и металлическими решетками. Обе дочери Хенгиста находились рядом в самом безопасном месте - в центре его подразделения. Ирония судьбы заключалась в том, что именно тот, кто занимал позицию в арьергарде, имел больше всего шансов получить расположение от двух знатных дам, но Гейл не придавал этому значения. Сейчас он был сильно разочарован некоторой расслабленностью бойцов в составах других подразделений, даже некоторые его собственные вояки вели себя подобным образом. Большинство уже мысленно делили добычу, но ведь волшебник - это всего лишь подстраховка!

— Я хочу кое-что прояснить! — голос Гейла резонировал в толпе застывших людей. — Не думайте, что битва уже выиграна! Да, вы опытные бойцы и именно поэтому вы должны понимать, чем может обернуться недооценка противника! ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ!!!

Эти слова услышали многие солдаты из остальных подразделений.

Леди Натали открыла рот в форме буквы "о", так как речь Гейла очень уж сильно отличалась от боевого клича Хенгиста:

«Заставьте врагов бояться, и вы победите! Слабаки всегда остаются слабаками!»

— Сегодня красный день! День рассвета очередной войны! Пусть Боги благословят наши клинки и даруют нам победу в этих землях! Это земля нашего Королевства, нашего нового дома! За Уэссекс!!!

- ЗА УЭССЕКС!!!

- ЗА УЭССЕКС...

Корпус командира Гейла Тэйта издал громогласный клич, и он распространялся всё дальше и дальше, другие подразделения подхватывали его.

Леди Натали и Лиза были очарованы представлением. Они слышали рассказы, но вживую услышать боевой клич тысяч людей, сражающихся во имя своего Королевства - совсем другое дело.

Остальные командиры недовольно нахмурились, заметив дочерей Хенгиста рядом с Гейлом. Похоже, теперь их единственная возможность сыскать признание заключалась в победе и добыче головы вражеского командира армии. Поэтому они решили послать в первичную кавалерийскую атаку только самых неопытных новоиспеченных рекрутов, никто не хотел растрчивать свои основные силы первым.

Сейчас саксонские дворяне были ослеплены амбициями и действовали опрометчиво.

Когда с противоположной стороны выдвинулась кавалерия во главе с Бароном Барвельдом, они с готовностью послали в бой еще больше кавалерии. Ни один саксонский командир не покинул позиции, в отличие от барона, скакавшего впереди подразделения британцев.

За секунду до столкновения с кавалерией врага Барвельд метнул булаву. Слюна с кровью полетела в воздух, вражеский солдат вылетел из седла. Барвельд извлёк меч...

Лошади ржали, брыкались и лягали других лошадей поблизости. Сброшенные с коней люди были кинуты на произвол судьбы; их толкали ногами и топтали насмерть копытами, пробивая грудные клетки и дробя кости.

«Похоже, мы их превосходим...» пришел к выводу Гейл. Численное преимущество в кавалерии давало о себе знать, и сейчас он наблюдал, как боевые силы барона медленно отступают. Однако отсутствие паники в рядах противника насторожило Гейла. Более того, с позиции в арьергарде было хорошо видно, как вражеская пехота растягивается по флангам... Вскоре его зрочки расширились.

— Эти трусы испугались, ВПЕРЁД!!! — один из командиров дал команду преследовать отступающего врага.

— НЕТ, НЕТ, СТОЯТЬ!!! — заорал Гейл изо всех сил, но он находился слишком глубоко в тылу, и его голос перебивал шум боя.

— ПРОКЛЯТЬЕ!!!

Он стиснул кулаки и уставился на своих людей:

— Организовать фланги!!! Нельзя позволить, чтобы они окружили нас!!! Левый фланг со мной...

Гейл внезапно замолк, уставившись на Леди Натали и Лизу. Из-за них он не мог отправить на фланги всех своих солдат, так как защита дочерей правителя Кента была высшим приоритетом. Какого чёрта? Почему он разрешил им остаться?

Пришлось принимать трудное решение. Он мрачно посмотрел на свой правых фланг:

— Правое крыло! Разделиться пополам и сдерживать противника на флангах!

Люди смотрели без осуждения, несмотря на то, что это был смертный приговор и все это понимали. Его подразделение состояло из тысячи человек, значит только по двести пехотинцев и пятьдесят кавалеристов должны были направиться на каждый фланг и попытаться выиграть время для того чтобы товарищи поняли, что происходит. У Гейла в наличии имелось меньше людей, чем у других командиров, так как те владели большим количеством земель. Враг же, хоть и не намного, но превосходил числом, и опасность окружения была очень серьезной.

— Понято! — торжественно ответили воины, но прежде чем они успели что-либо сделать, раздался грохот стали, предупреждающий о появлении еще одного врага.

Гейл выругался, увидев приближающийся сзади отряд примерно из двухсот человек. На флаге у знаменосца был изображен символ волка; значит, это специально обученный полк какого-то дворянина. Их стальное оружие подтверждало догадку – только у высших сословий дворян имелся доступ к такому материалу, чтобы вооружать им своих людей.

«Волк?»

Внезапно, раздались возмущенные крики других командиров сзади. Они наконец-то поняли, что произошло; и теперь их лучшим вариантом остался прорыв сквозь самый тонкий фланг врага.

— Стена щитов! Приготовиться к бою! — командовал Гейл.

Люди быстро сформировали линию с большими щитами, выставленными вперед, за которыми встали лучники. Этого должно было хватить для того, чтобы остановить продвижение двух сотен человек. Но обстановка становилась всё хуже и хуже. И куда подевался этот чертов чародей?

Глаза Гейла рыскали по полю боя, не находя искомого человека. Похоже, что интуиция была права, и тот ублюдок оказался мошенником. Теперь все те солдаты, которые думали, что победа уже в кармане, очутились в окружении.

Дела представлялись скверными, но Гейл был уверен, что битва еще не проиграна. Да, дочери Хенгиста подвергнутся опасности, однако если он направит своё подразделение на помощь основным силам, вместе они смогут прорвать окружение и перевернуть ситуацию с ног на голову. А для начала, следует разобраться с врагом в тылу. Это же просто пехотинцы, без лошадей и копий.

— Пошлите на них кавалерию, чтобы быстрее покончить с этим!

Пятьдесят из двухсот кавалеристов ринулись в атаку, даже не сомневаясь в её исходе. Боевые кони были большими и тяжелыми животными, способными прорваться сквозь любое число людей, стоящих на пути. Только упёртые в землю копыта могли остановить их, убивая лошадь до того, как она нанесет какой-либо ущерб.

Кавалерия должна без проблем разбираться с какими-то пехотинцами, ведь для этого она и используется в бою. Тем не менее, отряд из двухсот Волков даже не замедлился.

И затем, Гейл заметил его. Одинокого лучника на вершине небольшой возвышенности. Он был в светлой кожаной броне, с коричневой мантией на плечах. Лицо было незамысловатым: квадратным, с высокими скулами и неровной бородкой.

Со стороны холмов подул лёгкий ветерок, раскачивая длинные травы и водяные лилии.

И в следующий момент...

Послышалось эхо.

— Airde na Gaoithe...

Ветер внезапно прекратился, и наступила тишина. Атакующие кавалеристы в замешательстве замедлились. Лошади вели себя странно – они ржали, брыкались и пытались бежать в разные стороны, и их с трудом удавалось удерживать в нужном направлении. К тому моменту как лошади успокоились, стало уже поздно.

Словно налетающая летняя гроза...

Это был крик природы.

Ветер.

Сильный.

Страшный.

Беспощадный.

Пятьдесят кавалеристов смело горизонтальным смерчем.

Гейл затаил дыхание. Мысли в его голове забегали, он тут же приказал остальной кавалерии атаковать одинокого лучника:

— Рассредоточиться! Не сбиваться в группы! Атаковать его со всех сторон! — в голосе Гейла слышались отголоски паники. То, что он сейчас видел, могло быть только одним — магией. Настоящей магией.

Они сражаются с чародеем?! Он покачал головой. Нет. Чародей не будет полагаться только на лук. Тогда просто лучник с волшебными стрелами? Его голова склонилась к земле, когда он вспомнил те слухи, которые распространялись по Уэссексу.

"Стремительный Ветер!".

Он не мог поверить, что это правда. По идее, все эти истории должны были быть вражеской тактикой, направленной на запугивание и деморализацию людей. Но если слухи об этом лучнике правдивы, тогда всё остальное... Нужно рассказать отцу!.. Нужно рассказать всем людям в Уэссексе!!!

Но прежде чем он закончил думать об этом, подразделение рыцарей-волков приблизилось к выстроенной стене из щитов. Стрелы неустанно сыпались, но на доспехах противников не виднелось ни единой царапины. Гейл увидел, с какой легкостью мечи Волков пронзали сталь и ужаснулся. Всякий раз, когда лезвие встречалось со щитом или броней, оно проходило насквозь, и даже мечи его людей превращались в обрубки.

«Оружие и доспехи Железной Кузни...»

Под атакой рыцарей-волков стена из щитов очень быстро пала. Лучники отступили, прячась в задних рядах. Гейл только что потерял сотню человек и ни один рыцарь противника не был убит, хотя некоторые из них устали, а их доспехи покраснели. Тяжесть складывающейся обстановки начинала давить на плечи саксонского командира.

— Леди Натали, Лиза, садитесь на лошадь!

Обстоятельства резко изменились. Отступление в данный момент являлось лучшим решением, и нужно убедиться, что дочери Хенгиста выживут. У него по-прежнему имелось преимущество в численности. Несмотря на то, что у рыцарей-волков снаряжение намного лучше, они тоже люди, и рано или поздно они должны устать. Тогда у него появится шанс вырваться из боя.

Но...

Будучи уже перед лицом неизбежного поражения, Гейл и вся саксонская армия впали в отчаяние, обратив свой взгляд в небеса.

«О Боги, почему вы отреклись от нас?!»

Будто сам дьявол смотрел на них из глубин ада. Огромная птица парила в небе, и её глаза

рыскали по полю боя. Длинные перья излучали зловещее голубое свечение.

Люди с обеих сторон прекратили бой и сглотнули.

"Это что еще за адская тварь?"

Птица издала пронзительный крик, спикировала вниз...

И мир низвергся в столпах голубого пламени, окрашенных мерцающими оттенками алого цвета.

Эфрет приземлился.

• • • • • □ • • • • •

— С нами ястреб Лорда! Он прилетел на помощь!!! — закричал Барвельд и с силой ударил головой солдата, с которым у него был скрещен меч.

Барвельд узнал ястреба Герцога, несмотря на размер. Эта птица всегда любила сидеть на плече его наставника.

«Род Эштонов жив!..»

Внутри закипела кровь. Пламя преданности своему покровителю вновь вспыхнуло в глубине души.

Тактика сработала, им удалось взять противника в окружение, вражеские командиры не смогли объединить своих людей для прорыва. И всё это благодаря усилиям рыцарей-волков, которые сейчас сражались с вражеским подразделением, пятикратно превосходящим их по численности. В результате это подразделение не могло прийти на помощь основным силам.

У Барвельда не осталось никаких сомнений по поводу того, кто именно командует отдельным

рыцарским корпусом.

Когда всё закончится, он своими глазами увидит отпрыска своенравного герцога Бристольского...

• • • • • □ • • • • •

Широ еще не вступал по-настоящему в ближний бой. Всё, что он сейчас делал - использовал лук для предотвращения потенциально смертельных ударов по Рыцарям Вулфреда.

Прямо перед ним сражался Паламид со знаменем в правой руке и мечом в левой. Это была задумка Широ - со стороны противника всё выглядело так, будто Паламид был командиром отряда.

— Вперёд! — выкрикнул Широ следующий приказ.

Паламид кивнул, и махнув знаменем, повел за собой половину отряда в атаку. Эта атака отвлекла внимание противника от небольшой группы рыцарей, которую вели сэр Эктор, сэр Андерс и Кей в направлении вражеского отряда лучников. Несмотря на то что их доспехи были укреплены, человек под броней всё равно ощущал удары от столкновений. Хотя стрелы не наносили вреда, они по-прежнему доставляли проблем - попав в шлем, они дезориентировали рыцарей ударом и резким звуком.

И внезапно...

Забыв про командование отрядом, Широ повернулся и уставился на поле боя. Появление Эфрета стало большой неожиданностью.

Эфрет отличал дружественных солдат от врагов и безжалостно сжигал противников. Но каким образом он внезапно стал таким большим?

Широ моргнул, заметив две светловолосые и одну коричневую головы на спине Эфрета. В следующее мгновение три человека спрыгнули на землю.

— Земля! — парень с каштановыми волосами странно смеялся. — Земля! Я больше никогда не расстанусь с тобой!!!

— Я... согласна...

— И я... - блондинки поддержали его идею.

Артурия?! А это кто, Эмили?!

Действуя на инстинктах, Широ начал укреплять тело для гигантского прыжка к ним через поле боя, но вовремя спохватился. Сейчас он не мог раскрыть свои способности и показать своё слабое место. Он всё еще чувствовал этот запах, подпись другого мага.

Если этот маг достаточно жесток, то он (или она) вполне мог бы использовать дорогих ему людей против него. Широ встретился взглядом с Эфретом и кивнул ему. Он снова доверится этой птице, которая раз за разом доказывала свою преданность.

Пока что он затаится и продолжит рыскать по полю битвы в поисках таинственного мага. И судя по запаху, тот не стоял на одном месте, а перемещался.

Последний раз взглянув на Эфрета, Широ направился к сэру Эктору, Кею и сэру Андерсу. Вместо того чтобы использовать свой обновленный меч, Кей сражался просто укрепленным; он решил, что каким бы ни был смертоносным яд на его мече, он не будет им пользоваться без крайней необходимости. Каждый удар сэра Андерса отбрасывал людей футов на десять. Мистический код плотности сделал его меч очень тяжелым.

Глянув, как эта троица пробивается вперед сквозь силы врага, Широ остановился, решив что они справятся и без него. Лучше он поможет передним рядам отряда. Многие Волки уже устали, и их взмахи стали медленными. Широ был уверен - если бы не острота клинков, саксы могли бы легко парировать их удары.

Затем Широ обернулся и посмотрел на возвышенность, чтобы убедиться что Джеррард справляется с кавалерией. Стоило отдать должное: Джеррард был быстр и сообразителен. С помощью своих специальных стрел он наделал гигантских котлованов вокруг себя и сейчас обычными стрелами расстреливал противника. Лошади не могли даже приблизиться к нему.

Убедившись в сохранности друзей, Широ принялся усердно работать над скорейшим окончанием битвы. Стрела за стрелой полетели из чёрного лука, поражая и убивая врагов.

Замечая это, Рыцари Вулфреда на кураже двинулись вперед. Многие из них были благодарны. Стрелы молодого командира спасали их от ударов мечом в глаза, от прямых ударов в шею. Конечно, командир не мог спасти абсолютно всех, но тем не менее. Обстановка выглядела очень благоприятно.

Паламид использовал шест со знаменем в руке, чтобы отодвинуться с его помощью от врага. Он не должен был находиться на передней линии. Рядом с ним встал Борс, старший ученик сэра Андерса, которому недавно стукнуло восемнадцать.

Борс был на голову выше его, выше всех остальных рыцарей, и именно поэтому сэр Андерс доверил ему обязанности заместителя командира. Но кроме этого, он обладал прекрасным зрением, и был умен и проницателен не по годам. Его решения всегда оказывались взвешены, и он ни разу не давал невыполнимого приказа. По правде говоря, Паламид даже немного завидовал боевому товарищу.

Враг прорвался во вторую линию. Он пригнулся, уклоняясь от вражеского удара, а затем жестко выбросил свою левую руку вперёд. Удар разорвал броню, плоть и кости, словно бумагу. Каждый удар почти не встречал сопротивления. Эштон сделал его оружие просто потрясающе острым. Паламид знал об Эштоне, потому что сэр Андерс становился очень болтлив, напившись своей горькой отравы...

Но ближе к сути. Последствия воздействия магии Эштона на их обмундирование были просто чудовищными: отрядом всего лишь из двух сотен пехотинцев они теснили тысячную эскадрилью. Паламид даже представить себе не мог, каково это – сражаться против армии, доспехи которой нельзя проткнуть, и в то же время мечи противника могли пронзать любое оружие или броню. С этого момента, придется быть осторожным и внимательно следить за своими доспехами и мечами. Воры и бандиты обязательно попытаются стащить что-нибудь.

Нанеся еще один удар шестом, Паламид решил избавиться от знамени. Он уже выполнил всё, чего хотел от него Эштон. В правой руке появился меч.

Именно тогда он заметил рядом со светящейся птицей своего друга. Паламид цокнул, привлёк внимание Борса и указал сначала на себя, а затем на сына Вулфреда. Получив в ответ кивок, он сместился назад и бросился влево, на помощь к сыну Лорда.

Хотя присутствие сына Вулфреда стало для него неожиданностью, он по-прежнему мыслил рационально. Размахнувшись, молодой сквайр бросил другу один из своих клинков. Этот меч может прорезать доспехи и броню, и если вдруг сын Вулфреда попадет в безвыходную ситуацию, этот меч станет спасением.

Какое-то время Паламид протискивался сквозь противников, но когда наконец добрался до птицы, то просто замер, уставившись на знакомого "блондина".

— Ты?! — удивленно выдохнул он. Отец говорил, что этот человек останется в Бристолле.

Вместо ответа, Артурия отбила клинок врага, разоружила его, и в нерешительности остановилась. Раньше она убивала животных на охоте, но убийство человека...

Пока она колебалась, враг сориентировался, поднял меч с земли и снова замахнулся. Артурия инстинктивно вонзила меч и опять застыла. По рукам потекла тёплая кровь...

— ИДИОТ!!!

Паламид скривился и прыгнул, чтобы защитить боевого товарища. Будучи в шоке после своего первого убийства, Артурия не заметила атаки еще одного врага.

Клац!

От столкновения со шлемом меч разлетелся на осколки, сам шлем слетел с головы.

Длинные шелковистые каштановые локоны упали на спину. Лицо было ангельским, с гладкой кожей, маленьким носом и узким подбородком. Он выглядел куда красивее Артурии. Враги остановились в шоке, и в следующее мгновение они были сметены пламенем Эфрета.

Артурия потрясённо уставилась на Паламида, а тот, в свою очередь, тоже внимательно смотрел на неё. В этот момент они оба уверились в своих предположениях.

Продолжая смотреть в женственное лицо Артурии, Паламид еще раз убедился в своей правоте. Именно поэтому он подставился под удар и пришёл на помощь.

Они ведь оба прокляты женской красотой.

• • • • • □ • • • • •

— Всем отступать! — закричал Гейл, — Защищать дочерей Хенгиста любой ценой!

Поле боя превратилось в настоящую бойню. Его подразделение методично истребляли, а на

помощь от других дворян он не мог рассчитывать, ведь те сами находились на грани поражения.

Весь боевой дух был потерян в тот момент, когда прилетела эта проклятая птица. В этой битве у них просто не было шансов.

Он уставился в сторону птицы, наблюдая, как два юнца, один с длинными каштановыми волосами, а другой с короткими светлыми, сражаются с людьми, пытающимися подобраться к гигантской птице со спины. Их движения выглядели слишком уж умелыми, особенно блондина, отражавшего одно нападение за другим. Затем блондин замер, забрав жизнь саксонского солдата, и внезапно появившийся рядом воин-волк спас его, приняв на себя удар. Похоже, это было его первое убийство, если судить по реакции. Получается - эти юнцы еще простые салаги?!

Британцы просто монстры... Как ребенок может настолько искусно владеть мечом в столь юном возрасте?

Не важно...

Поспешно прыгнув на лошадь, Гейл поскакал в сторону от дочерей Хенгиста. Это было самоубийством, но он должен был поступить так ради их спасения.

— Я - Командир Гейл Тэйт!!!— вскричал он. — Преследуйте меня, если осмелитесь!!!

Этот призыв Гейла был встречен тишиной, а затем он услышал позади себя боевые кличи. Они бежали с поля боя. Половина из оставшихся у него трехсот людей скакала за ним, а остальные остались, чтобы отвлечь внимание британцев на себя.

И план сработал.

Потеряв небольшую часть людей во время погони, Гейл сумел улизнуть с поля боя, хотя во время побега он находился под прицелом лучника.

Джеррард вздохнул, опустил лук и отвел взгляд от бежавшего командира.

Битва уже выиграна и нет смысла пролитии большей крови. Кроме того, наблюдая за событиями со стороны, Джеррард сразу понял план Гейла Тэйта. Совесть не позволяла Джеррарду убить такого храброго человека в спину. Этот человек и так нарисовал у себя огромную мишень на спине, и всё ради отвлечения внимания от одной конкретной лошади.

Гейл Тэйт знал, что его план сработал. Точнее он так считал, не ведая о том, что Кей неожиданно натолкнулся на дочерей Хенгиста. Именно поэтому Джеррард сейчас сочувствовал этому человеку.

• • • • • □ • • • • •

Кей не знал как поступить. Прямо перед ним стояла лошадь, на которой сидели две девушки-дворянки, дрожащие от страха. Он мог схватиться за поводья, а если бы не получилось, то ранить лошадь, и дело было бы сделано.

По цвету их одежды Кей сразу понял, что это благородные леди. Он понимал, как поступают в таких ситуациях. Они могли бы стать очень ценными заложницами, но Кей всё равно не мог заставить себя. Он знал что случается с заложницами за закрытыми дверьми; девочка чуть младше Артурии будет просто обречена. Честь и благородство – этими принципами он жил и этим принципам он обучал Артуру. Он станет лицемером, если попытается схватить их. Сначала он подумывал схватить только старшую, но как без неё младшая вернется домой? Никак. Дворян очень легко отличить от простых людей по одежде.

Кей нахмурился, убирая меч в ножны. Сегодня пролилось достаточно крови. Он снял шлем, встретился долгим взглядом с Натали, и вскоре его лицо разгорелось от осознания, насколько она прекрасна.

— Езжайте, быстрее.

Затем Кей повернулся к движущимся в его сторону боевым товарищам:

— Здесь нет врагов! — крикнул он им, и пошел прочь, в результате чего девушки смогли покинуть поле боя.

Таким образом, битва закончилась полным разгромом войска противника. Радостные громкие вопли стали сигналом к отдыху после очень долгого дня, полного насилия и смертей.

Но для Широ битва только началась. Он наконец-то нашел его, другого мага.

Вместо того чтобы праздновать вместе со всеми, Широ незаметно улизнул с поля боя. Медленно дыша и прищурившись, он шел к далёким холмам. Мощный запах магии, проникавший в нос, только усиливался.

Рядом с холмом Широ встретил человека в капюшоне, который стоял прислонившись спиной к дереву. Широ не сомневался в том, что этот человек знает о его магических способностях, поэтому заговорил первым:

— Кто ты, и что ты тут делаешь?

Он не хотел сражаться с другим магом без необходимости, тем более с магом старшего поколения. К тому же, этот человек не оказывал помощи саксонской армии, и значит не был с ними заодно... Ну, или его интересы заключались в чём-то другом. Поэтому если он сейчас атакует первым, у мага появится повод для ответных действий, а у Широ не было цели нажать себе еще больше врагов.

Мужчина оттолкнулся от дерева, стряхнул грязь со своего плаща и горделиво выпрямился, уперев руки в бока. Через мгновение он заговорил:

— О мой маленький друг, маг, которого когда-то украли феи, - мужчина поклонился, откинул капюшон, и его одежда превратилась в великолепную белую мантию. - Ты можешь звать меня Нилрем. Чародей Нилрем.

ПП: "Нилрем"

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1519213>